

ТРАГИКОМЕДИЯ

О. ДЖУРКО

ТРИЖДЫ ЛЮБОВЬ

16+

Олег Джурко

ТРИЖДЫ ЛЮБОВЬ.
Трагикомедия

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Джурко О.

ТРИЖДЫ ЛЮБОВЬ. Трагикомедия / О. Джурко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Встретились четверо школьных друзей. Всем под 60. Все состоялись. Все одиноки. Все трое по-прежнему влюблены в Веронику, по-прежнему претендуют на ее руку. Любовь и дружба слились, образовали романтический любовный тупик. Вероника по-прежнему любит всех троих. Но кому отдать предпочтение и стоит ли это делать вообще, чтобы не разрушить редкую взаимную симпатию. ФОТО и оформление обложки автора О. Джурко

ФИГУРАНТЫ. ВЕРОНИКА АЛЕКСАНДРОВНА – Балерина кордебалета. Красива. Одета современно, со старомодной тщательностью. Больна. На своем юбилее, исполнив роль связующего звена любви четверки, отстраняясь от реальности, тихо умирает во сне под грудой венков, букетов и подарков.

БОРИС ФЕДОРОВИЧ – Фига. Журналист. Среднего роста. Симпатичен. Усы, борода – вольно растущие. Грустно, улыбчив. Костюм старомодный, тщательно отутюжен.

ГРИГОРИЙ НИКОЛАЕВИЧ – Бутса. Бравый, рослый полковник в отставке. Но не солдафон. Ракетчик. Бабник по определению. Жена ушла. Костюм шикарный по меркам восьмидесятых годов прошлого столетия.

АРТУР ИВАНОВИЧ – Железо. Биржевик. Одет скромно, но с точно рассчитанным вкусом. И линия жизненного поведения – скромность как принцип, как изящество манер. Считает себя первым претендентом на руку Вероники. Коротышка.

МАРИЯ ПАВЛОВНА – дочь Вероники. Бизнесвумен, продюсер. Нюшка.

ВАДИМ ИЛЬИЧ Роздер – телевизионный режиссер. Дрянь.

ЛАКЕЙ – Жорик. Сноб.

АРХИМАНДРИТ – Отец Савелий Дмитрич. Лукавец.

ДЕЙСТВИЕ 1 СЦЕНА 1

Остановка маршрутки на фоне кладбища. Скамья. Столб с расписанием. Борис, глотая слезы, рассматривает урну с прахом.

БОРИС – И это все... До срока жизнь забрал, оставил памяти горсть праха. Выходит, вера в справедливость высшую небес, сильнее милосердия Творца...

Подходит поддатый Григорий в форме. Засыпая, то и дело наваливается на Бориса. Борис отодвигается на край скамьи. Встал. Отошел.

ГРИГОРИЙ – Виноват. Земля разверзлась под ногами, и в сердце – пустота.

БОРИС – Бог мой! Гришка!

ГРИГОРИЙ – Григорий Николаевич, мой дорогой.

БОРИС – Да пошел ты к черту! Глаза-то протри, Бутса!

ГРИГОРИЙ – Фига! Бориска! Померещилось. Неужто жизнь еще не кончилась

БОРИС – Да пошел ты нафик. Померещилось ему!

Григорий трет себе уши, глаза. Валит Бориса в объятия.

ГРИГОРИЙ – Плохо мне. Плачу и рыдаю. Зарыли Степу, осиротела душа. Вот смотри. Гвардейский генерал Космических войск Стратегического назначения! Хлебнули радиации на полигоне. Я – даже не лысый, а Степа в земле. Разве это справедливо?

БОРИС – Какая справедливость, кладбище. Каждый крест – укор Творцу. Сожгли Ольгу.

ГРИГОРИЙ – Да что ты! И ты осиротел... Давай помянем.

Григорий достает фляжку.

БОРИС – Не полезет, я никакой.

ГРИГОРИЙ – Понимаю...

Понимаешь, да? Ольгу по ветру пустили, а ты взял и понял!? А разве можно понять смерть нормальному человеку?

ГРИГОРИЙ – Понять смерть и свихнуться? Да никогда! Мы еще покуролесим!

БОРИС – Два года болела не вставая, так просила смерти, так просила... А ты понял...

Теперь я все знаю про смерть, я хочу умереть. Оля-я-я-я...

ГРИГОРИЙ – Глотни, глотни побольше, Фига! Пусть откроется второе дыхание. Нам осталась последняя стометровка! И мы должны показать рекордное время! Слышишь, только вперед! И никаких соплей!

БОРИС – На старт! Марш, идиоты!

ГРИГОРИЙ – Как я люблю, когда ты хохмишь! Узнаю, узнаю, старый бес!

БОРИС – Смотри-ка, бадья опустела.

ГРИГОРИЙ – Это мы мигом...

БОРИС – Не суетись, сейчас поедим ко мне и помянем и встречу отметим. Ты понял? Почти 50 лет не виделись! Как бы Оля порадовалась!

ГРИГОРИЙ – И моя душа ноет как зуб коренной. С кем я буду в шахматы играть? Один я остался на всем белом свете. А ты, помнится, когда-то меня обыгрывал. Иногда.

БОРИС – Какой из меня игрок. Руки дрожат. Все во мне дрожит от обиды. За что Все-вышний поторопил Олю? Нашел на ком отыграться за грехи наши тяжкие.

ГРИГОРИЙ – И что теперь?

БОРИС – Ничего не знаю, и знать не хочу. Была жизнь, остался сон воспоминаний.

ГРИГОРИЙ – Но я-то не сон, эй, очнись, голуба! Мы еще покуролесим!

БОРИС – Не знаю, не знаю. Ничего не знаю, и знать не желаю.

ГРИГОРИЙ – Я тебя одного не оставляю. Не нравишься ты мне никакой. Едем ко мне, сразимся, даю тебе 2 пешки форы. Поехали, а то сойду с ума от тоски. Эх, Степа, Степа. По жене так не убивался, когда чемоданы барахлом набивала. Ковры свернула и сгнула.

БОРИС – Ты же на Урале, кажется, служил?

ГРИГОРИЙ – Так точно, и на Урале. А теперь вот здесь небо копчу. Вышел в отставку и вернулся на родину. Один, совсем один... Давай поцелуемся.

БОРИС – Гриша! Судьба, а? Не дала потеряться среди миллионов.. Как я рад, собака!

ГРИГОРИЙ – Подожди. Сердце зашло. Все одно к одному. Дай я тебя обниму. Ком в горле. Одни мы с тобой остались. Сейчас, сейчас пройдет. Запиши мой телефон, а то опять пропадешь.

Медленно отходят. Подходит Вероника, платочком аккуратно промокает глаза. Завидев ее, останавливаются. Переглядываются. Бежит Артур.

БОРИС – Бог мой, Железо бежит?

ГРИГОРИЙ – Не может быть!

Артур приподнялся на цыпочки, обнял Веронику, поцеловал в щеку.

АРТУР – Вероника Александровна, ты уж прости ради бога, растрепу. ВЕРОНИКА – Ты всегда торопился и всегда опаздывал, голубчик. Даже на свидание в 64-м опоздал на целых 19 минут. А я как верная Пенелопа стойчески выдержала характер и не ушла.

АРТУР – Лучше бы ты ушла в 64-м, вместо того, чтобы целый час вдалбливать очумевшему от любви мальчишке, точность – вежливость королей.

ВЕРОНИКА – И бизнесменов, друг мой.

АРТУР – Да ладно, душа моя. Гаишник оштрафовал за превышение. У меня было всего пол тысячи, так мало гадам... Забрали машину.

ВЕРОНИКА – Да и хорошо, что тебя не было. Одна я вволю заплакалась.

Артур целует руки Вероники.

АРТУР – Не печалься, душечка. Все проходит. И твоя скорбь пройдет. Время если и не лечит душевных ран, то помогает смириться с утратой. Я заказал столик в Праге, сейчас частника словим, поедим справлять поминки по высшему разряду.

ВЕРОНИКА всплакнула – Спасибо, голубчик, я не одета. Лежит Соня, меня ждет.

АРТУР – Душа моя, ты так убиваешься, словно дочь родную похоронила.

ВЕРОНИКА – Соня единственная меня понимал и сочувствовала, как самый близкий родственник не посочувствует.

АРТУР – Лапочка, улыбнись. Сони нет, но я-то при тебе. Чем я тебе не друг?

ВЕРОНИКА – Перестань. Опять ты ревнуешь Соню. Думаешь я не понимаю? Ты всегда желал ее смерти. Какой же ты друг после этого?

АРТУР – Ну, удружила. Скажи еще, я отравил Соню. Да, меня бесило, что Соня затмила и меня, и весь мир! Но смерти Сонечки я не желал. Это навет, мой ангел.

Вероника тихо засмеялась.

ВЕРОНИКА – Ты не поверишь, а мне казалось, ты из любви ко мне и на убийство пойдешь. С какой злостью ты смотрел на мою любимицу. Ну, прямо Отелло.

АРТУР – Какое там Отелло. Раб я, личарда я твой несчастный. Полвека виляю хвостом, как самый преданный пес, и все напрасно.

ВЕРОНИКА – Не правда. Вы все трое были и остаетесь моими единственными сердечными друзьями, и ты, и Григорий, и Боря. Как жаль, что они куда-то пропали.

АРТУР – Дорого бы я дал узнать, где их черти носят.

ВЕРОНИКА – Как бы ты не приревновал и друзей, как Соню. В ревности ты страшен.

АРТУР – Смешон, а не страшен. Хотя, когда ты первый раз отказалась выйти за меня, я запросто мог тебя укокошить, неверная моя.

ВЕРОНИКА – Сентиментальный бизнесмен... Это очень опасно.

АРТУР – Финансист, точнее... О! Частник несется!

Артур бежит мимо Григория и Бориса остановить машину.

БОРИС – Он!

ВЕРОНИКА – Когда ты прослезился при встрече я удивилась. Ты отличался расчетливостью...

АРТУР – Рациональностью.

ВЕРОНИКА – Прости. Глаза твои отливали сталью и только при мне теплели, становились беспомощными. НЕ обижайся, не зря тебя ребята прозвали Железом.

АРТУР – Да уж такие мы дерьмо.

ВЕРОНИКА – А я называла тебя бронепоезд. Про себя.

АРТУР – А что, звучит! Бронепоезд! Фирма веников не вяжет.

ВЕРОНИКА – Да, ты в душе добрый, верный – жуть! Но не сентиментальный. Этим отличался от всех вас Боря. Поэт. Просто ты стал к старости слезливым.

АРТУР – Нет, у тебя крыша поехала. Соня сделал тебя своим зомби. Ты хочешь, чтобы и я был таким же угодливым подхалимом? Подожди, совсем забыл. Сбегаю за цветами. Как всегда, белые хризантемы?

ВЕРОНИКА – Нет, нет, сегодня нужны черные розы. У меня же траур.

АРТУР – Только не делай вид, что это настоящий траур. Сонька не стоит твоих слез.

ВЕРОНИКА – Пресвятая мать Орина, как же смешно ревновать Соню. Разве может мужчина так тонко понимать женщину моих лет, как понимала моя милая Сонечка.

АРТУР – О да, Соня играла на твоих чувствах как на арфе. Ангельское создание, земля ей пухом. Ужом проскальзывала в сердце и снимала сливки твоей любви, оставляя мне кислую простоквашу невнятных слов о дружбе. А я прошу подлинной любви, жестокая.

ВЕРОНИКА – Ты да Гришка никогда ничего не просили покорно, как Боря, вы требовали. Вы оба не считались с таинствами ухаживания.

АРТУР – Все это слова. Для Сонечки не было в тебе тайн.

ВЕРОНИКА – А что мне оставалось. Все мы боимся одиночества, и цепляемся за любую возможность любить, кому-то доставлять радость и пользоваться взаимностью.

АРТУР – Ха, взаимность. Это дивиденды за любовь.

ВЕРОНИКА – Да, любить, любить даже когда взаимность – корыстна. Лишь бы ты любила бескорыстно. А грех корысти пусть ляжет черным пятном на совесть обманщика.

АРТУР – То-то Сонька была такая пятнистая.

ВЕРОНИКА – Какая пошлая месть.

АРТУР – За что же меня, бескорыстного, динамишь как мальчишку? Купишь себе другую собачку, заведешь нового сердешного друга. А я снова в пролете. Когда же это кончится? Ты поссорила меня со всеми собаками в мире.

ВЕРОНИКА – Все это уже кончилось. Я решила больше не заводить собачек. Все силы отданы Маше. Доченька совсем отбилась от рук. Как же, бизнесумен.

АРТУР – Она очень толковый финансист. Скоро у нее свой банк будет.

ВЕРОНИКА – Вот и ты не понимаешь меня. Ее вынужденный конкуренцией сволочизм, убивает женскую доброту и мягкость. Ух, я возьмусь, наконец, за нее.

АРТУР – Ну, теперь я могу занять Сонькино место? Не требую права спать с тобой в одной постели, как Сонька. Готов обретать у порога на коврике. Вытирай об меня ножки свои, а я буду их с восторгом облизывать. Есть из Сонькиной миски.

ВЕРОНИКА – Нет, ты сумасшедший комик. И это украшает тебя. Посмотри на тех мужчин. Где я их видела...

АРТУР – Разве что в кабаке. Они же датые в сиську. Не смотри в ту сторону.

ВЕРОНИКА – Остынь, милый. Ты обожаешь меня прошлую...

АРТУР – Твое прошлое – мое настоящее счастье.

ВЕРОНИКА – Эти ребята ничего плохого тебе не сделали. Симпатичные мужички. Немного расслабились. Нет, мне померещилось. Сходи за мороженым.

Артур несет эскимо. Григорий специально пошел навстречу, купил 2 эскимо.

ГРИГОРИЙ – Даже не взглянул, засранец...

БОРИС – Не до нас ему. Девушку охмуряет. Между прочим, кажется с ним Вероника.

ГРИГОРИЙ – Да? Я мигом...

БОРИС – Стоять! Они выясняют отношения, не будем мешать. Пока...

ВЕРОНИКА – Порой замечаю, что невольно пытаюсь подражать той милой глупышке, какой была в юности, какой вы меня любили так сильно, что не смели взять в жены.

АРТУР – Это не про меня. Я всегда был готов жениться на тебе.

ВЕРОНИКА – А я ждала предложения, не представляя, что буду делать, если скажу Да!

АРТУР – А я думал, ты слишком разборчива.

ВЕРОНИКА – Какое там... Вы продлили мою прекрасную юность до старости, но забыли, что я обычная нормальная баба. Чудаки. Вы топтались, топтались, уступая дорогу к моему сердцу друг другу. А мне нужно было замуж. Срочно.

АРТУР – А у нас глаза разбегались, столько красивых девчонок мельтешило под носом.

ВЕРОНИКА – Мне требовалось, чтобы кто-то схватил меня железной рукой и потащил под венец, не обращая внимания на мои заморочки. По причине вашей галантности, я едва не осталась вековухой. Хорошо Костя подвернулся и разжалобил меня.

АРТУР – Бесчеловечно. Но другой настоящая мальчишечья любовь не бывает.

ВЕРОНИКА – Это они! Какие они теперь? Боюсь, старой я не понравлюсь.

АРТУР – И хорошо. Главное, чтобы мне нравилась

ВЕРОНИКА – Я как-то странно волнуюсь. Принеси еще мороженого.

Артур приносит

АРТУР – Эти хамы глаз с тебя не сводят. Теперь и мне кажется я их где-то видел... Будь я проклят! Не может быть! Гришка! Бориска! Будь я проклят, клянусь, это они! Нарисовались конкуренты, но я балдею!

ВЕРОНИКА – Мальчики! Мальчики! Мальчики!

ГРИГОРИЙ – Сердце мое! Вероника!

БОРИС – Душечка! Нашлась!

Бросаются друг другу навстречу. Объятыя, поцелуй.

ВЕРОНИКА – Не смотрите на меня, я вся зареванная. У меня маленький траур.

ГРИГОРИЙ – Душечка! Никуда мы тебя не отпустим. Столько лет...

БОРИС – Целая вечность... Душа моя, дай насмотреться на тебя, пропащая...

ГРИГОРИЙ – Не верю своим глазам. Дай обниму.

ВЕРОНИКА – Я молилась, я заклинала небеса, повидаться с вами до того как помру.

БОРИС – Ну посиди с нами. Сердце мое, хоть минутку. Расскажи, как ты...

ВЕРОНИКА – Ребята, я в растрепанных чувствах, не причесанная. У меня как бы траур. Я должна придти в себя. Через неделю приходите на пирожки. Я такая счастливая.

ДЕЙСТВИЕ 1 СЦЕНА 2

На той же лавочке ждет друзей Артур. В смокинге, в дипломате набор водок.

ГРИГОРИЙ – Привет! Упарился. НЕ опоздал?

АРТУР – Привет, автобус только-только ушел. Следующий через час.

Григорий на лавке раскладывает спартанский закусон, Артур – водку.

АРТУР – У меня дурное предчувствие. Отобьете, гады, Веронику.

ГРИГОРИЙ – Не ной. Чти конкуренцию.

АРТУР – Я уже прижился в имении. Оно принадлежит Маше, старшей дочери Вероники. Мать там как в гостях. Маша та еще нюшка. Держит лакея в белых перчатках. А если приедет Валерия, младшая дочь – эта законченная идиотка. Для нее мужчина без смокинга и цепи с килограмм весом, – мужлан неотесанный.

ГРИГОРИЙ – Ну, Фига. Давай для разминки по дозе? Давно я так не дергался. Погоди, а ты как попал в имение?

АРТУР – Месяц назад я встретил Веронику с Машей на банкете. Отмечали юбилей директора Большого театра. И завертелся...

ГРИГОРИЙ – Смотрю, ты времени не терял, пока мы ушами хлопали.

АРТУР – А зачем вам нужна Вероника? Я ее искал все эти годы, упорно и целенаправленно, а вы и не почесались.

ГРИГОРИЙ – О! Так у вас, сэр, серьезные виды на девчонку!?

АРТУР – Да, я застолбил место.

ГРИГОРИЙ – И как идет осада?

АРТУР – Ну, это... Как бы, Вероника типа отвечает мне взаимностью.

ГРИГОРИЙ – Ну, загнул. Ага! Бориска гребется. Хороший нос за версту водку чует.

АРТУР – И этот харча мешок набрал. Мы что в лес, на мальчишник собрались?

ГРИГОРИЙ – Подарок тащит. Мы девушке микроволнушку купили для пирожков.

АРТУР – Господи, да она дома не готовит. Обедает у дочерей, утром кефир, вечером груша. Да и не удавались ей никогда пирожки.

ГРИГОРИЙ – Ничего, был бы подарок стоящий, а остальное не наше дело.

Неторопясь, приняли по стопарику. Хрустят огурцом.

ГРИГОРИЙ – Первая ступень отделилась, полет нормальный... Мне расхотелось ехать.

БОРИС – Не дури.

ГРИГОРИЙ – Лакей в белых перчатках, дочери снобы, да они же и поговорить не дадут.

БОРИС – В белых перчатках? Н-да.

ГРИГОРИЙ – Да и застолбил Железо Веронику.

БОРИС – Не бери в голову, Железо блефует.

ГРИГОРИЙ – Пошли в лесок. Умыкнем девушку. Оттянемся от души.

БОРИС – Я как чувствовал. Артоша не промах. А как же дружба?

ГРИГОРИЙ – Мы что, нашли друг друга, чтобы увидеть, как рушится наша дружба? Ну, нет. Я категорически не согласен. Личные интересы тут неуместны.

АРТУР – Ребята, разве я виноват, что раньше вас отыскал Веронику?

ГРИГОРИЙ – Подумаешь, на месяц раньше нас подсуетился.

АРТУР – Ребята, у меня серьезные виды на Веронику Александровну.

БОРИС – Ах виды, и только?

АРТУР – Очень серьезные. Это цель всей моей жизни. Вы не имеете права меня судить.. У нас сладилось. Ну, почти. Осенью обвенчаемся. Возможно. Нужно и о Веронике подумать, а не только о себе.

БОРИС – Треп! Ты сколько лет увивался тайком за Веркой, а все впустую.

ГРИГОРИЙ – Хватит жмотничать. Дай и друзьям твоим попытать счастья.

БОРИС – Преимущества твои были несомненны, но временны. Срок действия истек.

АРТУР – Как временны!?! Ты спятил! Зачем вам Вероника Александровна? Гришка спит и видит ее в своей постели. Признайся, Григорий, ведь тебе нужна еще одна любовница.

ГРИГОРИЙ – Ну, ты нахал!

АРТУР – И ты, Борис, никогда не возьмешь Веронику в жены. Ты сам говорил, что женщина лучшее средство для скуки. Зачем она тебе?

БОРИС – Да, говорил, но когда это было, дружище. Я поумнел.

ГРИГОРИЙ – Да любовниц у меня – и без Вероники выше крыши.

АРТУР – Вероника тебе нужна на неделю, ну на месяц, больше не утерпишь, пойдешь налево, а мне на всю жизнь. Это мое главное преимущество, и если вы настоящие друзья – вы поймете меня.

БОРИС – Понимаю, обидно, но... ты наносишь нам удар ниже пояса?

АРТУР – Вот, вот, вы все измеряете своими крутыми яйцами.

ГРИГОРИЙ – Ладно, убедил! Посмотрим сегодня, как поведет себя Вероника с тобой. Влюбленная женщина хоть чем-нибудь, да выдаст свое особое отношение к избраннику. Но только сегодня. Сам решай, что дороже, твоя безответная любовь или наша нерушимая дружба.

АРТУР – Не честно ставить так вопрос.

ГРИГОРИЙ – Не забывай, мы не козлы, мы любим Веронику не меньше. И если она потянется к тебе – мы будем способствовать тебе всеми силами. Заряжай и закруляемся.

Выпили торопливо. В глаза друг другу не смотрят. Артур зашмыгал носом.

АРТУР – Хотя, если по-честному...

ГРИГОРИЙ – Вот это речь настоящего друга, а не коммерсанта.

АРТУР – Финансист я. Если по-честному, я ни в чем не уверен. Я так сильно мечтаю о жене, похожей на Веронику, хотя бы наполовину похожей, что уже ни в чем не уверен. Меня столько раз кидали девки. Дайте хотя бы неделю форы.

ГРИГОРИЙ – Давай я тебя поцелую. Ты – настоящий друг, хоть и олигарх! Неделя твоя.

БОРИС – Неделя твоя, гадом буду. Если разобраться, мы тебе, не конкуренты. Мы в театре твоей любви массовка, для контраста.

АРТУР – Спасибо, ребята.

БОРИС – Как хорошо-то! Мы возвращаемся в молодость, когда казалось, что лучшие женщины нас ждут где-то в будущем. Мы не ценили сверстниц, еще полных целомудрия, еще сопливых.

ГРИГОРИЙ – Мы не умели ценить эти еще не расцветшие бутоны красоты.

БОРИС – – Кгм... Не распутившиеся, я бы сказал...

АРТУР – Сколько жестокости в честной дружбе.

БОРИС – О да! Дружба просто жаждет твоего самопожертвования.

АРТУР – А я не хочу жертвовать! Я хочу сделать Веронику счастливой.

ГРИГОРИЙ – – А ты прав, старина. Что она видела? На ее красоту слетаются разные хмыри как мухи. Оприходуют дурочку и скачут дальше, козлы.

АРТУР – Ну что вы улыбаетесь, черт бы вас побрал! Хочу бескорыстной любви.

БОРИС – Бескорыстные, они нанимают себе альфонсов... Смирись, олигарх.

ГРИГОРИЙ – Боря, уймись.

БОРИС – Раньше ты гундел – деньги решают все, бабки – залог свободы. Нахлебался, старина, свободы? Хомута тебе не хватает матримониального, дружище.

АРТУР – Да нахлебался, все равно хочу стабильности, домашнего уюта, а эти похабные сучки передают меня из рук в руки, и обирают по очереди как последнего лоха.

ГРИГОРИЙ – Покорись року, Железо.

АРТУР – Опять смеетесь...

БОРИС – Как же нам не улыбаться, дубина. Мы любимся твоим задором. Я, по сравнению с тобой, пресыщенный кот, выходящим на охоту лишь от скуки.

ГРИГОРИЙ – И правда, ты дубина, Артурка! Мы-то понимаем, у тебя золотое сердце.

БОРИС – Я завидую твоему сексуальному энтузиазму. Ты веришь, что у красивой женщины и душа красивая, и любовница она отменная, и стряпает вкусно.

ГРИГОРИЙ – А у меня женщины волнуют только скотские инстинкты. Если бы не Вероника я бы давно застрелился.

БОРИС – Одним словом, становись в очередь, старик. Добивайся своего права на любовь нашей несравненной другини наравне с народом.

Борис протянул руку Артуру

БОРИС – По нулям?

АРТУР – Вымогатели. Изнасиловали меня дружбой. Я увяз по уши. А у вас один кураж.

ГРИГОРИЙ – Не ной! На старт!

АРТУР – Но выдержит ли драчку за Веронику наша дружба? Любовь в своем правлении не признает ни чести, ни дружбы.

ГРИГОРИЙ – Клянусь, мы с Борисом будем идти с тобой ноздря в ноздю.

БОРИС – Врешь. Знаем мы твой кобелиный альтруизм. Вспомни, ты первый стал смакивать Веронику в Загс. Ты просто обдуришь нас на финише.

АРТУР – – Черти, когда вы начнете думать прежде всего о благе нашей подруги!? Умоляю, не торопите девушку под венец. Пусть осознанно выберет наилучшего.

ГРИГОРИЙ – Ты это брось. Разве есть среди нас наилучший? И наихудшего нет.

БОРИС – Если честно, лучше бы Вероника не выбрала для личной любви никого.

АРТУР – И ты предлагаешь нам отказаться от любви ради дружбы?

БОРИС – Мы озабочены не любовью. Нам бы теплую печку. Прислониться и вздремнуть.

АРТУР – Ха-ха-ха! Хоть один признался!

БОРИС – А много ли тепла в этой невыносимо прекрасной печке нашей мечты о душевном уюте? У нее было столько всего ... А что мы даем замужеством этой чудо-печке, чтобы она отказалась от воли-вольной одиночества?

АРТУР – Стоп! Это уже маразм. Кто не ищет любви, пусть сойдет с дистанции. Мне почти 70, но я чувствую себя юношей.

БОРИС – Запенсионного возраста.

АРТУР – Мне снятся голые бабы. Только не смейтесь. Тут как-то случились поллюции.

ГРИГОРИЙ – Ну, ты гигант. Виагру горстями лопаешь?

АРТУР – Дурак! Если бы не ее болонка Сонька, Вероника Александровна уже была бы моей законной женой. Я так ждал смерти болонки! И дождался! А тут вы нагрязнули, варвары. Катастрофа! Я не буду состязаться! Пойду своим путем!

ГРИГОРИЙ – Артоша, извини. Действительно это катастрофа, если понимаешь, что болонка девушке ближе, чем ты со своей горячей любовью.

БОРИС – Горячей, я бы сказал.

Артур расхохотался до слез.

АРТУР – И я люблю этих осквернителей моих святынь.

ГРИГОРИЙ – Давай поцелуемся, Железо. Не дадим женщинам поспорить нас на Любви.

БОРИС – На мякине. Глупо состязаться с болонкой за женщину. Болонка всегда побьет.

ГРИГОРИЙ – Болонка как бесконечное миндальное печенье. Даже больше.

БОРИС – Один вид ликующей в подхалимстве псины – это целая плитка шоколада прямо в сердце. Всегда под рукой и не требует трудов ответной благодарности...

АРТУР – Заколебали! Я сметаюсь за пивом...

УБЕГАЕТ.

БОРИС – Мне жалко Артура. Давай я скажу, – голова болит, и не поеду. Топайте вдвоем, соревнуйтесь. А мне что останется от вашего любовного пира.

ГРИГОРИЙ – Тогда и я пас. Пусть доводит Артур дело до свадьбы, тогда и оттянемся.

Возвращается Артур с пивом и чипсами.

АРТУР – Заряжай! За звездную красоту Вероники! А кто будет перечить – дам в морду!

БОРИС – За квасоту... Ну, двинул своим путем, отщепенец. Эх, красота, даже железо расквашиваешь!

ГРИГОРИЙ – Вероника постоянно опровергает мое унылое убеждение, что красота – это маскировка пустоты внутри объекта. А так удобно считать красоту комифляжем. Чем меньше мы показываем, что женщиной дорожим...

АРТУР – Памятник нужно поставить тому, кто пал жертвой своей слепоты.

БОРИС – Пустота! Женщина по уши в неустанном подвиге служения красоте. Зомби красоты. Одна прическа отнимает полжизни, другая половина отдана магазинам. И если к старости становится злокой, так от того, что устает зомби от работы на свою красоту.

ГРИГОРИЙ – Заряжай, потенциальный жених. За тех, кого приручаем, выбирая в невольницы.

БОРИС – А в общем, ты счастливчик. Не имея таланта семейной женщины, Вероника согласилась тешить тебя обещаниями готовить манную кашку беззубому.

ГРИГОРИЙ – И ставить клистир.

Борис посмотрел на часы. И Артур с Григорием тоже посмотрели.

АРТУР – И как она не устает от наших домогательств завладеть ее сердцем.

БОРИС – Она нас терпит, из благодарности за то, что нас терпеть – не обременительно.

ГРИГОРИЙ -О, язва. Аж мурашки по спине. Не завидую девушке, которая тебя полюбит.

АРТУР – Скорее возненавидит, любя.

ГРИГОРИЙ – А что темнить. Надо же когда-нибудь разобраться в наших отношениях. Вероника тело свое с удовольствием отдала бы нам, так как отдашь не любя,, когда сердце мы сами у нее забрали, будучи юными балбесами.

ГРИГОРИЙ -Если отдаст кому-то из нас сердце – мир поблекнет и перестанет волновать.

БОРИС – Душечка гурман чувства радости, но не любви.

АРТУР – Не понимаю, зачем вы меня развращаете своим брюзжанием.

БОРИС – Мы испытываем каленым железом твое бесполое увлечение прошлым.

АРТУР – Но попробуй, заставь меня смириться с запрограммированной неудачей.

БОРИС – Сумел бы я запретить себе обольщаться насчет Вероники, я бы не ждал с вами автобуса в неукротимом томлении увидеть, прикоснуться, услышать голос моей мечты. Она даже мое презрение к моей слабости делает сладким. Все! Давайте ловить такси.

АРТУР – И я покаюсь. Не буду с вами церемониться. Буду драться за Веронику, не соблюдая никаких церемоний. Так и знайте! Хотя подозреваю, что только вместе мы волнуем ее, превращаем мир юности в источник удовольствия жить и чувствовать.

ГРИГОРИЙ – Порознь мы обыкновенные волокиты.

БОРИС – Не в чем каяться безответно влюбленному. Я вот вскрыл перед вами застарелый гнойник в душе и легче. А вы думайте что хотите. Я не уступлю Веронику.

ГРИГОРИЙ – Тогда и я беру клятву обратно. И я не уступлю!

БОРИС – Мы все давно сошли с ума. Но иллюзии наши о счастье делают Веронику востребованной женщиной. Как других делает востребованной чувство соответствия массовому эталону женского счастья, чтобы все было как у всех.

АРТУР – Я разорвусь, но у Вероники все будет как у всех счастливых баб. И больше.

ГРИГОРИЙ – Стоп! Хватит коллективного мазохизма! Хватит марать Веронику грязью своего жизненного опыта. Я ухожу!

АРТУР – Не смейши мои косички.

ГРИГОРИЙ – Я ухожу! Я не достоин состязаться с вами, жаворонки вы мои!

Артур бросается за Григорием.

АРТУР – Прости. Вернемся на старт! Я готов начать все сначала наравне с вами!

БОРИС – А ты, Артур – прямо святой. Поэтому нормальные бабы от тебя шарахаются. Зачем ты вернул конкурента. Пусть, пусть идет. У него любовниц – гарем, он же коллекционер телок.

Григорий бросается на Бориса. Схватка, сначала шуточная, едва не стала кровавой. Синяками обзавелись оба петуха, и Артур, получил фонарь, пока разнимал.

ГРИГОРИЙ – С чего это мы завелись?

БОРИС – Мечту свою не поделили.

АРТУР – Вам нельзя доверять Веронику. Я исключаю вас из числа членов пайщиков... Тьфу... Из числа претендентов...

ГРИГОРИЙ – Повинуюсь, господин директор кооператива идиотов. У вас же запросы, вам подавай вечную, хрустальную любовь. А мы и на дружбу не пригодились.

БОРИС – Не кисни, Бутса, ничто так быстро не приедается, как однообразие верности. Верность в наше время – душевная лень. Наши шансы на взлете.

АРТУР – Что, я не достоин красивой, чистой любви с верностью на всю жизнь?

ГРИГОРИЙ – Все мы, и ты, и я, и Бориска все недостойны Вероники.

БОРИС – Мы виноваты в ее пожизненном одиночестве.

ГРИГОРИЙ – Бывало, запрешь в кабинете, фотографию Вероники уберу в ящик стола лицом вниз и так нарежусь тихо сам с собою, что и заночую в кабинете на столе. Раз застрелиться хотел, да вестовой помешал, объявили тревогу... Я хотел, хотел честно любить свою жену, но как посмотрю на ее талию, как вспомню Веронику, – тоска берет.

БОРИС – Бесы только и ждут этого момента.

ГРИГОРИЙ – Так и есть. Как начнут шептать, что жена шарит по карманам, что носит именно то, что ней не личит, что красно-оранжевые кофточки ее я ненавижу как личного врага. А она жена, мать моих детей. Думаю, вырвусь из тайги на пенсию – наверстаю. Из-за баб и погоны генеральские профукал.

АРТУР – А генеральские лампасы тебе жуть как пойдут.

ГРИГОРИЙ – А то! Примерял уже генеральские штаны, да пришили мне аморалку. Моя накатала со зла телегу. Хорошо, что связистка скосила: ничего не было и ребенок не мой. Жена моя – тоска моя. А Вероника – радость моя, улыбка такая теплая.

БОРИС – Как разношенные валенки.

ГРИГОРИЙ – Цыц! Как теплый солнечный день бабьего лета.

БОРИС – Без ветра в голове и зноя в портках.

ГРИГОРИЙ – Господи, как бы я любил. Как бы я холил.

БОРИС – Удивительно, время потеряло Веронику из виду. Время никому не дает спуска. У других как по расписанию приходят морщины, гаснут глаза, озлобленность от душевного одиночества, а Веронику как будто не замечает это гнусное наказание за прожитую жизнь.

АРТУР – У нее договор с небесами, Господь притормаживает ее время.

ГРИГОРИЙ – С небесами, с бесами договор, еще нужно разобраться, кто нас загипнотизировал. Ночью возникнет рядом, как живая, руку протянешь пусто.

АРТУР – Летишь в бездну счастья, еще чуть-чуть и схватишь удачу за хвост, и вдруг слышишь – очнитесь, милый.

БОРИС – У вас ширинка растянулась.

ГРИГОРИЙ – Короче, Артоша, мы не принуждаем ради дружбы жертвовать счастьем.

БОРИС – В конце-концов, ставить наш союз в зависимость от выбора женщины, – не по-мужски. Я окончательно и бесповоротно выхожу из соревнования. Посмотрю на душечку и уйду.

АРТУР – Вы клянетесь с такой унылой рожей, словно уже хороните нашу дружбу. Остается хлопнуть за верность узам товарищества. А там будь, что будет.

Обнимаются. Пьют, как приносят присягу. Стоя, с каменными лицами. Занавес.

ДЕЙСТВИЕ 2 СЦЕНА 1

Сад. Избыточная, неудобная, роскошь. Стол, заваленный бутылками и закусками. Высокомерный официант в белых перчатках. Диванчик подвешенный на цепях. Кресла качалки. бильярд. Входят друзья Вероники. Потешно раскланиваются с официантом. Он даже не взглянул. Мертвая тишина.

ГРИГОРИЙ – И правда, половой в белых перчатках.

ОФИЦИАНТ через губу – Ну вот, запахло нафталином.

Маша выглядывает из кулис, официанту.

МАША – Блин! Жорик, ты уж обслужи этих красочных динозавров! Ай, да маман!

ОФИЦИАНТ бурчит – Перебьются...

ГРИГОРИЙ – Что?

АРТУР – Гриша, не заводись. У Жорика консерваторское образование. Он играл в Большом театре на валторне.

ГРИГОРИЙ – И это все для нас? ...

БОРИС – Если все это смешать... Не хватает корыта.

ГРИГОРИЙ – Мы что, жрать пришли... Да за кого они нас принимают. Предлагаю стибрить Веронику – и на природу.

БОРИС – А что! Лесок рядом, прудик, красота!

АРТУР – Жорж Паромонович, вас не затруднит позвать Веронику Александровну?

ОФИЦИАНТ – Сам ищи... Как ты нам тут намозолил.

АРТУР – Пойду, поищу Веронику. Только бы не попасть Маше под горячую руку.

ГРИГОРИЙ – Стоять! Потопчемся минут пять, и развернемся курсом на прудик. Так, время пошло.

АРТУР – Только не надо пузыриться. Я поищу Веронику.

ГРИГОРИЙ – Стоять, я сказал. Осталось три с половиной минуты. Не понимаешь?

БОРИС – Да уж, голь пришла, могут и подождать в прихожей... Не позавидуешь Веронике.

ОФИЦИАНТ – Ладно кобениться.. Садитесь и жрите.

Григорий – хватает официанта за лацканы.

АРТУР – Ну что ты пристаешь к холую.

ГРИГОРИЙ – Ничего не могу поделать с собой. Аллергия на холуев.

Треск лацканов. Григорий тащит официанта за кулисы. Жора цепляется за скатерть, жратва валится на пол. Он зовет охрану. За сценой свистки, побоище, Артур и Борис засучивают рукава, спешат за кулисы и к уже полученным синякам прибавляются новые... Пиджаки растерзаны, телохранителей выкинули за калитку. Выхо-

дит, плохо скрывая зевоту, стройная девушка с круглым калмыцким лицом, не причесанная толком, в джинсах. Друзья разинули рты.

МАША рукоплещет. – Bravo, джентльмены! Лихо отделали этих захребетников. Беру вас в личную охрану. Жора, немедленно убрать этот свинарник, накрыть по-новой! Варвара, приведи гостей в порядок, пока маман нет. Замажь синяки пудрой.

МАША орет – Пошли вон! И за что я вам бабки плачу. С мухоморами не справились!

Бежит портниха. Штопает, пудрит. Григорий согнулся, подлетел к Маше.

ГРИГОРИЙ – Позвольте ручку облобызать, миледи. Вы ослепительны. Как электро-сварка.

АРТУР – Сеньора, вы, как всегда, обворожительны.

БОРИС – Мадам, вас словно вырезали из глянцевого обложки журнала Гламур.

Маша обнимает Артура.

МАША – Привет, женишок.

ГРИГОРИЙ – А где же в Машке Вероника Александровна?

БОРИС – Чем-то не потрафила Машка Создателю.

БОРИС – Ну, Вероника, ну, Вероника! Как ты тут выживешь.

АРТУР – Она тут не живет. Использует поместье для приема гостей из театрального прошлого. Тут бывают такие светила, отпад! И бандиты тоже. Машины инвесторы.

ГРИГОРИЙ – Ребята, не пойму, почему меня здесь все раздражает.

БОРИС – Капиталистический гадюшник. Смирись, лапоть.

АРТУР – Вы вот что, други. Я вас умоляю постарайтесь угодить Машеньке – не жалейте комплиментов. Ради нашей девочки.

ГРИГОРИЙ – Сделаем, жених. Кажется, она девка с пониманием.

АРТУР – Стыдиться признаться, что ютится в однокомнатной квартирке с видом на гаражи. Предлагаю подарить двушку, так нет, смеется. Я ухожу отсюда со слезами.

ГРИГОРИЙ – А мы с синяками.

БОРИС – Бедный Артурка. Хочешь как лучше, выходит как всегда.

АРТУР – Нет, они ее любят, они не жадные, но у Вероники Александровны прынцыпы. Порой мне кажется это верный признак глу... , боже, что я говорю.

ГРИГОРИЙ – Так, господа свиньи, Веронику нам показать не желают. Надевайте лыжи, осталось пол минуты. И куда торопились. Пошли, пошли на воздуха.

АРТУР – Ты спятил! Только попробуй уйти! Я тебе уши надеру.

ГРИГОРИЙ – Веский довод. Только ради тебя, не хочу испортить твой праздник. Женихался бы ты лучше без нас.

БОРИС – А ты за меня не говори. Я останусь. Хочу жениться и все тут.

ГРИГОРИЙ – А я, пожалуй, отваливаю.

АРТУР – Ребята, я вас умоляю. Не оставляйте меня. Я боюсь Машку, она потешается надо мной, Заявила матери: хочешь жениться, – так на мальчишке с фабрики звезд, а уж я сделаю из него для тебя звездный подарок...

ГРИГОРИЙ – Что ж молчал. Останемся назло Машке.

Вероника прямо из магазина, с пакетами.

ВЕРОНИКА – Ребята, бегу, бегу.

АРТУР – Душечка, давай помогу, моя красавица.

ГРИГОРИЙ – Наша красавица.

ВЕРОНИКА – Ваша, ваша душечка! Малосольных огурчиков бояре не держат, одни маринады. Пришлось на центральный рынок смотаться, так не нашла, на Бауманский бегала. Как же я могла без огурчиков принять моих милых, милых, чудных, чудных красавцев. Скорей целуйте меня.

Повисает на шее у всех сразу, потом по очереди.

ВЕРОНИКА – Как я соскучилась. Все не могу прийти в себя. Всю неделю глаз не сомкнула, все вспоминала, вспоминала. Месяц назад Артуру я обрадовалась, а сейчас просто схожу с ума.

АРТУР хвастливо – Боже, как сладко мы расцеловались тогда.

ВЕРОНИКА– А теперь еще слаще.

ГРИГОРИЙ – Так повторим!

ВЕРОНИКА– Произошел обвал, обвал воспоминаний. Какое счастье, какое невозможное счастье видеть вас вместе, и такими веселыми, бравыми, и с такими юными глазами. Вместе вы совсем другие.

АРТУР – Я так и знал. Отбили.

ВЕРОНИКА– Ой, что это, вы подрались? С кем?

ГРИГОРИЙ – Охране не понравились наши рыла. Подрисовали.

БОРИС – Только у них была одна синяя краска.

МАША – Теперь я за тебя спокойна. Эти парни прошли испытание на прочность. Уговори их поступить ко мне в охрану. Давай огурцы, кухарка сама сделает твой фирменный винигрет.

ВЕРОНИКА– Нет уж, я сама. ступай к своим гостям. Принеси мне фотоаппарат. Ребята, обнимитесь. Я никогда вас не вспоминаю по отдельности, только всех вместе. Это фото мне увеличат в полный рост.

БОРИС – так с синяками и снимешь?

ВЕРОНИКА– Именно с синяками. Какой шик!

Снимает.

ВЕРОНИКА– Да что ж это я про огурчики забыла. Угощайтесь. Угощайтесь.

ОФИЦИАНТ – Мадам, барбекю остывает.

ВЕРОНИКА– Уходи, Жорик, уходи, мне от твой рожи становится зябко.

ВЕРОНИКА– Артурчик, налей водки. Сколько лет, сколько лет! Выпьем за верность.

ОФИЦИАНТ – Мария Павловна этого не одобрит. Вам доктор запретил...

ВЕРОНИКА– Сгинь, шпион, со своим барбекю!

ОФИЦИАНТ – Вам нельзя так волноваться... Доктор...

ВЕРОНИКА– К черту всех врачей вместе с тобой.

Веронику подхватывают на руки, несут на диванчик, подвешенный на цепях.

ВЕРОНИКА – Я так счастлива, что вы живы, здоровы и не похожи на неухоженных стариков, что у меня под окнами пьют одеколон и режутся в карты до драки. Мне их так жалко. Ой, моя модельная прическа совсем развалилась. Я быстро.

Убегает на пуантах.

ГРИГОРИЙ – Железо, давай Сыграем на бильярде, кто победит – тот жених.

Вероника вернулась с новой прической в новом платье с множеством кружев.

ВЕРОНИКА – Лапочки вы мои. В моей душе вы навсегда юные, красивые и озорные. Я почти ничего не помню из своей быстротечной жизни и все, все до мельчайших подробностей помню о нашей счастливой, взбалмошной, молодости. Это такая радость, когда есть что помнить на закате жизни. Господи, спасибо, что вы есть у меня.

ГРИГОРИЙ – Душечка, помнишь портвейн 777 в парке, перед танцами?

ВЕРОНИКА– Я так расхрабрилась, что хотела спеть с эстрады, Ландыши, Ландыши...

ГРИГОРИЙ – Все! Есть в этом доме аккордеон? Сейчас сбцаем, ты исполнишь свою заветную мечту.

МАША – Нет проблем! Жорик, бери мою Вольву. Достань музыку хоть из-под земли.

ВЕРОНИКА – А помните, как после экзаменов гоняли в футбол в спортзале. Босиком.

БОРИС – О да, как ты рвалась стать в воротах!

ГРИГОРИЙ – А потом занозу вытаскивали из пятки.

АРТУР – Ага, сами играли, а меня заставили каблук прибивать.

ВЕРОНИКА – Божественные дни. Хочу сказать, как я рада, а нужных слов не нахожу.

ГРИГОРИЙ – Зачем слова. Говорить нужно сердцем. Вот так.

Григорий одну руку Вероники прикладывает к своей груди, другую сочно целует.

АРТУР – Да я тебя из рогатки!

ВЕРОНИКА прижала голову Григория к плечу

ВЕРОНИКА – Боже мой, лапочки вы мои, вы совсем не изменились. В пять минут вы столько надарили мне любви, сколько не смогли подарить все мои мужья и любовники за всю мою жизнь. Сколько же времени потратила я на них зря.

ГРИГОРИЙ – Теперь, миледи, вы узнали все мои сердечные тайны. Надеюсь, перевод не требуется? Здесь много посторонних.

Вероника качает головой.

ВЕРОНИКА – Перевод никогда не требовался. Клятва верности в твоих глазах. Ты сейчас такой монументальный.

ГРИГОРИЙ – Да? А у меня трясутся коленки. Помогите, целоваться хочу!

ВЕРОНИКА – Лапочка, слышу крик бронзового монумента о помощи.

ГРИГОРИЙ – Скажи всего одно слово...

ВЕРОНИКА – Ну чем я могу помочь, мой монумент? Я так молода, так ветрена...

ГРИГОРИЙ – Как чем! Выходи за меня!..

Немая сцена общего потрясения. Вероника всплеснула руками. Борис крикнул селезнем. Артур стал на цыпочки и вlepил Григорию подзатыльник.

АРТУР – Изменщик! Мы так не договаривались.

ВЕРОНИКА – Наконец-то! А я смотрю, что это они такие важные сегодня. Свататься пришли.

БОРИС – Однако, мы отклонились от темы. У нас дружеская пирушка или сватовство Бутсы?

МАША – Оркестр, туш!

Играя туш, входит жора с аккордеоном. Затем играет «Ландыши». Вероника поет. Остальные танцуют.

ВЕРОНИКА – Боря, такой-сякой, признайся немедленно! Как на духу! Я требую! Почему ты, влюбляясь, всем девчонкам писал стихи, а мне – ни разу.

Борис хватил ртом воздуха, раз, другой и выпалил.

БОРИС – Прости. Знал бы я Шекспира в то время, я бы послал тебе сонет № 85

Читает сонет Шекспира

ВЕРОНИКА – Ты душка, Борик. И молчал. Мне так было нужно этих слов.

БОРИС – Когда сердце замирает от обожания – язык деревенеет.

ГРИГОРИЙ – Зелен был, глуп и подслеповат.

В течение всей сцены Григорий спаивает Жору, то и дело поднося ему бокалы водки и куски селедки.

АРТУР – Таскался за кем попало. А вот я...

ВЕРОНИКА – А я как дурочка завидовала девчонкам.

АРТУР – Но ты же не как все.

МАША из-за кулис. – Лучше бы вы попели. Нашли о чем вспоминать.

ОФИЦИАНТ – Так я и солиста прихватил. Позвать?

МАША – Потом.

ВЕРОНИКА – А мне хотелось быть как все. Чтобы и мне посылали признания, чтобы страдали, ходили следом и умоляли о свидании..

БОРИС-Ну, знаешь! А Костя-костлявый не посылали? И другие посылали.

ВЕРОНИКА – Мало, мало, ребята. Я от тебя ждала.

БОРИС – Я видел, тебе нравилось, когда Костлявый провожал тебя с танцев.

ГРИГОРИЙ – И я видел, изменщица.

АРТУР – И я. Следовало поучить Костлявого. Но Бориска, засранец, пощадил.

ВЕРОНИКА – Неужели так трудно понять девчонку? Из вас только Гришка как-то, втихаря, в раздевалке порывался меня поцеловать, и то один раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.